

Гу Сяотянь сжал зубы, открыл термос и сделал несколько больших глотков холодного чая, пытаясь таким образом успокоить свою нервозность. Закончив пить, он вдруг вспомнил, что это не его кружка, и Ли Шиан предлагал ему наливать воду в крышку.

Раньше, когда он тренировался в школьной команде, было обычным делом пить из одной бутылки на несколько человек. Гу Сяотянь к этому относился спокойно, но Ли Шиан, возможно, был другого мнения. Руководствуясь элементарными нормами приличия, он незаметно спрятал руку в рукав и несколько раз провёл краем кружки по стулу с другой стороны, прежде чем снова закрыть крышку. Его осторожность была сравнима с тем, как преступник стирает отпечатки пальцев на месте преступления.

— Тянь-гэ.

Гу Сяотянь вздрогнул и широко раскрытыми глазами посмотрел на него.

— А?

Ли Шиан, казалось, не заметил его мелких манипуляций, лишь улыбнулся.

— Ты действительно сильно потеешь.

— Да? — Гу Сяотянь машинально поднял руку ко лбу и обнаружил, что он действительно вспотел, даже волосы на лбу стали влажными.

— Может, выйдем подышать? Эти номера всё равно неинтересные. — Ли Шиан произнёс это шёпотом, и Гу Сяотянь едва разобрал слова.

— Хорошо.

— Пошли.

Ли Шиан передал вентилятор и термос девушкам сзади, а затем повёл его через потайную дверь под сценой. За дверью оказался низкий и узкий проход, и Гу Сяотяню пришлось идти, согнувшись.

— Что это за место?

— Аварийный выход, оставленный при строительстве зала. Будь осторожен, не ударься головой.

Гу Сяотянь, опираясь на стену, с недовольством сказал:

— Аварийный выход должен быть для эвакуации. Как можно убежать через такой низкий проход? Это скорее ловушка.

Ли Шиан объяснил:

— Архитектор так задумал, но руководство школы решило, что сцена слишком высока и может быть опасной, поэтому всё стало таким.

Пока они говорили, они уже вышли в более просторное место — кладовую для реквизита. Десятки стеллажей, достигающих потолка, были забиты всякой всячиной. Гу Сяотянь представил, что будет, если случится землетрясение, и невольно цокнул языком.

— Может, ты предложишь школе замуровать эту дверь? Не давай людям надежду, а потом разочаровывай. И вообще, здесь можно дышать? Тут ещё душнее.

Ли Шиан рассмеялся, но почти сразу же стал серьёзным.

— Тянь-гэ, я заметил, что в толпе ты почти не говоришь.

— А... да, это так.

— Но Чуань-гэ сказал мне, что даже наедине с ним ты не любишь разговаривать. — Ли Шиан опроверг своё предыдущее утверждение и предложил новую версию. — Ты только со мной такой разговорчивый?

В кладовой было тусклое освещение, воздух был наполнен запахом пыли. Гу Сяотянь смутно слышал шум за кулисами и беспорядочное биение собственного сердца.

Брат что-то знает?

Не может быть!

Спокойно, нужно сохранять спокойствие.

О своём телосложении Зловещей Звезды нельзя говорить ни в коем случае, нужно придумать идеальное оправдание!

Увидев, что Гу Сяотянь молча смотрит на стеллаж, Ли Шиан приподнял уголок рта, обнажив острый клык, и слегка приблизился. Его голос был низким, но в нём чувствовалась детская непосредственность.

— Или... Тянь-гэ, я тебе нравлюсь?

Гу Сяотянь медленно повернул голову, его взгляд встретился с взглядом парня, который был на полголовы выше него.

Его мозг был немного перегружен, но не отключился полностью. В голосе Ли Шиана было слишком явное намёкание, и он не мог этого не заметить.

— Ты...

— Я что, нафантазировал? — Ли Шиан прикусил губу, пряча клык, который придавал ему хищный вид. Его взгляд мгновенно стал печальным и невинным, как у большой собаки, которая сделала что-то не так. — Я думал, что ты сам предложил дружбу, угостил меня рыбой по-сычуаньски, специально завёл новый аккаунт в «Драконах», чтобы играть со мной, и улыбаешься только мне, потому что я тебе нравлюсь.

???

Какое же это недоразумение!

Подожди.

Но он говорит так, будто это правда.

Но почему он так себя ведёт? Может, он действительно гей? Поэтому просто плывёт по

течению? Неудивительно, что сегодня он вёл себя так любезно, оказывается, это был его план! Хотел, чтобы я ещё больше влюбился в него!

Да, конечно, я, Гу Сяотянь, молодой, красивый и богатый. Если бы я был в него влюблён, он бы, конечно, был рад.

Так может, стоит предложить ему быть моим содержанцем?

А что потом? Раз уж мы зашли так далеко, неужели сегодня вечером должно что-то произойти? Этого нельзя допустить!

Или... признать это?

Гу Сяотянь перебирал в голове сотни вариантов, но внешне оставался удивительно спокойным. Он посмотрел на Ли Шиана и, не в силах соврать, сказал:

— Я говорил, что у нас есть связь.

Ли Шиан с надеждой спросил:

— Значит, ты специально пришёл посмотреть на меня?

Это было правдой, и Гу Сяотянь без колебаний кивнул.

Увидев это, Ли Шиан словно облегчённо вздохнул, и его чёрные глаза засветились улыбкой.

— Тогда... можно считать, что ты ухаживаешь за мной?

Он играл так убедительно...

Гу Сяотянь не верил, что после одного ужина и вечера игр Ли Шиан действительно влюбился в него. В романе не раз упоминалось, что он и его родители были крайне лицемерны, никогда не оставляя негативного впечатления ни у кого. Поэтому он не льстил богатым бездельникам, но и не выражал своих желаний прямо. Сейчас он вёл себя так, будто они действительно подходят друг другу, лишь для того, чтобы получить от Гу Сяотяня выгоду.

Если они могут взаимовыгодно сотрудничать, не нарушая моральных норм, то почему бы и нет?

Гу Сяотянь взял инициативу в свои руки.

— Ты гей? Я тебе нравлюсь?

Ли Шиан, похоже, не ожидал такого вопроса, его лицо на мгновение застыло, затем он опустил глаза, выглядев при этом очень жалко.

— С детства я знал, что моя ориентация отличается от большинства. Но я боялся сделать шаг, опасаясь осуждения... Ты первый, кого я встретил, кто похож на меня. Ты мне действительно нравишься, но я не знаю, можно ли это назвать любовью.

Он идеально изобразил молодого человека, растерянного в своих чувствах.

Жаль, что он не стал актёром.

Странно, но Гу Сяотянь не чувствовал к нему отвращения.

— Ничего, мы можем постепенно разобраться. Взаимопонимание требует времени.

Ли Шиан кивнул с улыбкой, словно хотел что-то сказать, но в этот момент раздался звонок его телефона. Он ответил, и на другом конце провода раздался грубый мужской голос:

— Ли Шиан! Ты где? До твоего выхода осталось две минуты!

— Хорошо, я сейчас иду.

— Быстрее!

Ли Шиан положил трубку и, глядя на Гу Сяотяня, извиняюще улыбнулся.

— Мне нужно идти готовиться.

Как нынешний поклонник, Гу Сяотянь, конечно, проявил понимание.

— Ничего страшного, иди.

— Возле последнего стеллажа есть дверь, можешь выйти подышать. Я закончу объявление и сразу найду тебя. Не уходи далеко.

— Хорошо, я понял.

В кладовой было пыльно и душно, и когда Гу Сяотянь открыл дверь, он словно вдохнул глоток свежего воздуха. Его мозг прояснился, и он стал лучше понимать всё, что произошло сегодня.

Признать приходится, брат просто мастер своего дела. Казалось, что он не проиграл, но на самом деле с самого начала он вёл игру.

Ухаживание? Постепенно?

С сегодняшнего дня он будет полностью под контролем брата, и никак не сможет сопротивляться. А если брат решит использовать его как дойную корову, только получая выгоду, но ничего не давая взамен? Что, если он получит достаточно и исчезнет навсегда?

Потерять солдат не страшно, у него их много, а вот «супруга» — единственный, и он очень ценный.

Гу Сяотянь с досадой сел на ступеньки, подперев подбородок рукой, и размышлял, как вернуть себе преимущество.

Размышляя, он так и не придумал, как вернуть контроль, но понял, почему ему не противны уловки Ли Шиана.

Бороться с братом за ум и хитрость — это же так увлекательно.

Гу Сяотянь почувствовал, что его скучная жизнь обрела смысл.

[Когда я только попал в этот роман, я часто терял контроль над эмоциями, что приводило к различным происшествиям. Теперь, пройдя через множество испытаний, я стал опытнее и спокойнее.]

Хотя уже наступила осень, вечером всё ещё было много комаров.

<http://bllate.org/book/16197/1453421>